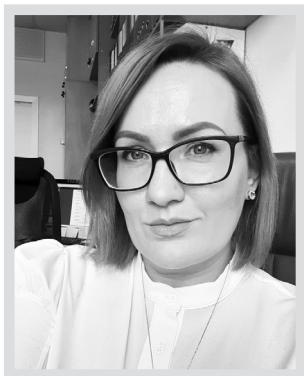

УДК 330.342.146

Проблемы функционирования социального (пенсионного) договора в социально-ориентированной экономике (российский опыт)

Григорьева Л.В.

Старший преподаватель кафедры финансов, учета и экономической безопасности Волгоградского государственного университета

В работе освещены ключевые аспекты формирования имплицитного и эксплицитного социального (пенсионного) договора в действующей российской системе пенсионной защиты населения в рамках парадигмы социально-ориентированной экономики. Целью данного исследования выступает выявление ключевых проблем функционирования двух параллельно действующих в России социальных (пенсионных) договоров, что служит основанием для понимания глубинных стопперов эффективной работы всей системы пенсионной защиты населения России.

Ключевые слова: система пенсионной защиты, социально-ориентированная экономика, социальный договор, имплицитный договор, эксплицитный договор, пенсия

Формирование социально-ориентированной экономики в государстве рассматривает траекторию развития общественных отношений на основании повышенного внимания к созданию институтов и механизмов защиты населения от разных рисков. Таким образом, государство объявляет свою социальную направленность, тем самым возлагая на себя первостепенную роль в создании системы по оказанию поддержки социально незащищенным слоям населения (безработных, пенсионеров, инвалидов). Государство соглашается с тем, что оно обязано любому своему гражданину, в любом возрасте и в любом физическом состоянии обеспечить минимальный уровень дохода.

В контексте социально-ориентированной экономики, опираясь на многообразие ее моделей, можно с уверенностью сказать, что распределение ролей при заключении общественного договора по поводу обеспечения социальной защитой населения может быть любой, что доказывает мировая практика использования различных способов перераспределения ресурсов при финансировании социальной защиты.

Такое перераспределение можно рассмотреть в трех вариантах: межличностном, межвременном и финансовом [1]. Выбор одного из представленных вариантов либо сочетание нескольких обусловлено

не только функциями, которые взяло на себя государство, но и состоянием экономики страны, а также возможностями индивидов или групп индивидов обеспечить определенный уровень своей защиты.

Следует отметить, что в рамках социально-ориентированной экономики отсутствует цель полного обеспечения благосостояния исключительно за счет перераспределения общественного продукта. Так как такой подход мог бы привести к повышению уровня иждивенческих настроений в обществе и иным негативным последствиям, которые требуют серьезных финансовых затрат от государства [2]. Именно это требует от государства формирования особого вида социального договора, позволяющего найти баланс интересов между всеми экономическими агентами системы социальной защиты. Следует отметить, что исследования обеспечения благосостояния населения через призму социально-ориентированной экономики рассматривают систему социальной защиты, которая направлена на защиту населения от социальных рисков, при этом в большинстве случаев за горизонтом исследований оказывается ее подсистема – пенсионная защита населения. Ее цель – защита населения от специфических, социально-экономических рисков – пенсионных рисков.

Пенсионные риски, по нашему мнению, – это риски, вызванные сокращением или утратой способности получать населением активные доходы по объективным или субъективным основаниям. При этом ущерб от реализации риска может быть ликвидирован/минимизирован за счет пенсии или квазипенсии.

Раскрытая сущность пенсионного риска позволяет по-иному взглянуть на существующие системы пенсионной защиты населения, а также лежащие в их основе экономические механизмы, которые являются проявлением действующего в государстве социального договора. Следует отметить, что универсального подхода к формированию социального договора нет, ввиду того, что у каждой страны есть свои социально-экономические особенности.

В процессе развития российской системы пенсионной защиты населения в рамках парадигмы социально-ориентированной экономики сформировано два параллельно действующих социальных договора – имплицитный и эксплицитный. Имплицитный договор принимает форму вертикального социального (пенсионного) договора, а эксплицитный – горизонтального.

Исследование функционирования социальных (пенсионных) договоров в России позволяет сказать, что именно вертикальный социальный (пенсионный) договор преобладает. Это обусловлено тем, что государство действует в ущерб активности остальных экономических субъектов. Поэтому при формировании пенсий происходит ограничение возможных альтернатив для населения [3]. Это подтверждается снижением количества экономических агентов (негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ), страховых компаний (далее – СК), а также физических лиц, формирующих свою пенсию в данных учреждениях) системы пенсионной защиты населения, вовлекающихся в нее на условиях возможности свободной вариации параметров специальных финансовых продуктов для формирования будущей пенсии (табл. 1).

В основе имплицитного социального договора лежит официальная трудовая занятость населе-

ния по найму или на себя. Вступление в такие отношения ратифицирует социальный (пенсионный) договор, т.к. запускает экономический механизм обязательного пенсионного страхования с момента уплаты первых страховых взносов в специальный государственный внебюджетный фонд.

Имплицитный социальный (пенсионный) договор характеризуется сложностью, долгосрочностью взаимоотношений субъектов договора, а также взаимовыгодностью. Помимо этого, плюсом такого договора является минимизация транзакционных издержек у населения (ввиду автоматического формирования договора).

Важно понимать, что в рамках сформированного имплицитного социального (пенсионного) договора существует высокая вероятность оппортунистического поведения экономических агентов. Это проявляется на стадиях *ex ante* и *ex post*, что оказывает негативное воздействие на его эффективность. Важно понимать, что при оппортунистическом поведении любого экономического агента уязвимой стороной сделки выступает население.

В условиях асимметричности информации оппортунистическое поведение *ex ante* проявляется на стадии формирования пенсии. Можно сказать, что ограниченная рациональность индивидов при наличии информационной асимметрии и стремлении минимизировать свои транзакционные издержки создаёт серьезные предпосылки отказа от ратификации социального (пенсионного) договора, что выражается в неформальной занятости. Это является основанием формирования «неблагоприятного отбора».

В этой связи государство, как более информированная сторона социального (пенсионного) договора, является наиболее заинтересованным в его выполнении, т.к. в социально-ориентированной экономике именно на государство возлагается выполнение социальных обязательств перед всеми членами общества. Ввиду этого решение проблемы «неблагоприятного отбора» государство старается решить за счет принуждения (обязательное пенсионное страхование).

Сгладить эффект принуждения в условиях «неблагоприятного отбора» возможно за счет подачи государством определенных «сигналов». Среди которых особо выделяем «репутацию» (полное выполнение обязательств в рамках реализации социальных программ, предоставления социальных гарантий). Это способно побудить граждан отказаться от неформальной занятости и ратифицировать социальный (пенсионный) договор.

На стадии *ex post* оппортунистическое поведение экономических агентов проявляется, когда механизм уже запущен, а социальный (пенсионный) договор ратифицирован. В этой связи население оказывается

Таблица 1

Количество экономических агентов, участвующих в формировании пенсии вне обязательного пенсионного обеспечения [4]

Годы	Количество НПФ (всего), ед.	Количество СК, осуществляющих негосударственное пенсионное обеспечение, ед.	Количество договоров в НПФ, млн ед.	Количество договоров в СК, тыс. ед.
2016	74	16	5,3	31,9
2017	66	24	6,0	30,3
2018	52	15	6,1	34,7
2019	47	14	6,2	36,2
2020	43	13	6,2	36,2

«запертым» в данном договоре, т.к. оно выступает инвестором в специфический актив, что провоцирует угрозу «вымогательства» со стороны государства.

В российской практике есть примеры такого вымогательства, в частности, повышение пенсионного возраста, изменение механизма расчета пенсии, запрет на формирование накопительной части пенсии и перевод ее в солидарную часть, изменение тарифов страховых взносов и др.

Выявленные недостатки действующего имплицитного социального (пенсионного) договора демонстрируют необходимость пересмотра его главенствующей роли при обеспечении пенсионной защитой россиян.

В этой связи социально-экономической альтернативой формирования социального (пенсионного) договора является эксплицитный договор. Данный договор ориентирован на равных правах всех экономических агентов, вступающих в отношения при формировании фондов денежных средств, направленных на будущее обеспечение пенсионной защитой населения. В рамках таких отношений предусмотрен свободный выбор пенсионных продуктов, способных сгенерировать пассивный доход индивида после реализации пенсионных рисков.

В российской практике эксплицитный социальный (пенсионный) договор реализуется в рамках негосударственного пенсионного обеспечения (посредством формальных и неформальных институтов). В рамках данных взаимоотношений население также является наименее информированной стороной, чем остальные участники, как и при имплицитном договоре.

Наличие широкого спектра экономических агентов, вовлекаемых в отношения по поводу формирования пенсий и квазипенсий, в рамках эксплицитного социального (пенсионного) договора, увеличивает транзакционные издержки населения, т.к. создается предпосылка необходимости тщательного «просеивания» информации об экономических агентах перед началом формирования своей пенсионной защиты.

В этом ключе экономические агенты, осуществляющие аккумуляцию денежных средств насе-

ления, стремятся подавать ему сигналы. Для облегчения этой задачи российское государство старается сделать такую специфическую информацию максимально открытой. Для этого создаются отдельные правовые нормы, направленные на обязанность экономических агентов подавать сигналы в виде раскрытия результатов своей деятельности. При этом экономические агенты могут расширить варианты подаваемых сигналов при помощи участия в рейтингах, социальных проектах и опросах.

Важно понимать, что данные специфические сигналы будут получены и идентифицированы не всеми индивидами ввиду разного уровня финансовой, цифровой грамотности и доступа к информационным ресурсам.

Поэтому для повышения эффективности функционирования эксплицитного социального (пенсионного) договора государство должно реализовывать (продолжать реализовывать) социальные программы, направленные на повышение уровня финансовой грамотности населения, развития финансовой и страховой культуры. Это позволит сгладить существующие барьеры для развития эксплицитного социального (пенсионного) договора, а также повысить эффективность функционирования экономических механизмов системы пенсионной защиты населения.

Литература:

1. Шутяк Е.Н. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд экон. наук. – М., 2005. – 38 с.
2. Базылев Н., Базылева М. Социально-ориентированная рыночная экономика и ее эволюция // ЭКОБЕСТ. – 2003. – № 3, 2. – С. 288- 313.
3. Мосейко В.В., Фролова Е.А. Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2016. – Том 15. – № 2. – С. 277–296
4. Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru>.

Problems of the Functioning of a Social (Pension) Contract in a Socially Oriented Economy (Russian Experience)

*Grigoryeva L.V.
Volgograd State University*

The paper highlights the key aspects of the formation of an implicit and explicit social (pension) contract in the current Russian system of pension protection of the population, within the framework of the paradigm of a socially oriented economy. The purpose of this study is to identify the key problems of the functioning of two social (pension) contracts operating in parallel in Russia, which serves as a basis for understanding the deep stoppers of the effective operation of the entire pension protection system of the Russian population.

Key words: pension protection system, socially oriented economy, social contract, implicit contract, explicit contract, pension